

Н. Н. Глубоковский

**Апостол Лука евангелист и
дееписатель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Апостол Лука евангелист и дееписатель / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 200 с.

ISBN 978-5-458-43792-9

Книга рассказывает о связи третьего Евангелия и книги Деяний, а также
о евангелисте Луке.

ISBN 978-5-458-43792-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стію и спеціальною образованностію тогдaшняго интеллигентнаго челоуѣка, въ частности и исторіографическою ¹⁾).

Въ результатѣ выходитъ, что возможнымъ писателемъ для третьяго Евангелія и книги Дѣяній является св. Лука, но — въ случаѣ несомнѣнности этой мысли — самыя произведенія должны отличаться двумя особенностями: — 1) тѣсною близостію къ Апостолу Павлу и 2) безспорной „ученой“ интеллигентностію автора.

Находятъ ли эти черты потребное соотвѣтствіе въ те перешнемъ текстѣ?

1) По первому признаку мы должны заключать, что, будучи въ постоянномъ общеніи со своимъ великимъ учителемъ, Лука неизбѣжно проникался его настроеніемъ и возрѣніями, носящими павлинистическій характеръ. Разумѣется, это должно было оставить и на писаніяхъ типическій слѣдъ, для котораго обязательно прямое вліяніе или косвенное преломленіе благовѣствующей личности св. Павла. Но здѣсь только псевдо-Дороей и одинъ Московскій манускриптъ ²⁾ говорятъ о зависимости Луки отъ Петра, а всѣ прочіе авторитеты древности отсылаютъ къ Апостолу языковъ. Такъ, уже Мураторіевъ фрагментъ констатируетъ у Луки отраженіе мнѣній Павловыхъ (ex opinione, sc. ejus — beati Pauli, conscripsit) и Ириней утверждаетъ, что „последователь Павла изложилъ проповѣданное имъ ученіе“ (Contra haer. III, 1: Migne gr. VII, col. 845). Поэтому въ опроверженіе Маркіонитовъ и другихъ лжеучителей, навязывавшихъ эллинскому благовѣстнику свои доктрины, Ліонскій епископъ — ересеологъ смѣло апеллируетъ къ ограждающему покровительству Луки, ибо онъ вѣрно сохранилъ проповѣдь Павлову (III, 14: Migne gr. VII, 914). Тертуллианъ не менѣе рѣшительно называетъ Апостола Павла „озарителемъ Луки“ (illuminator Lucae), категорически заявляя, что во всѣхъ церквахъ апостольскихъ Lucae digestum Paulo adscribere solere (Adv. Marc. IV, 2, 5: Migne lat. II, 364, 367). Сходнымъ образомъ мыслить и Климентъ ал. (Strom. I, 21: M. gr. VIII, 885), Оригенъ даже допускалъ (in Matth. tom. I: M. gr. XIII, 829; cf. Eus. h. e. VI, 25: 6), что третье Евангеліе было

¹⁾ Лукіанъ Самосатскій (II в. по р. Хр.) сообщаетъ (Quomodo historia sit scribenda, 16), что врачъ Каллиморфъ въ предисловіи къ исторіи Пареванъ рѣшительно утверждаетъ: οὐ μόνον εἶναι λατρεῖς ἱστορικῶν συγγραφεῖν.

²⁾ Christ. Frid. Matthaei, Evangelium secundum Lucam graece et latine, Rigae 1786, p. 4—5. Архим. Владимірѣ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (патріаршей) бібліотеки, ч. I (Москва 1894), стр. 15—16, № 14, что это есть греческое Четвероевангеліе X вѣка.

одобрено Павломъ (τὸ τρίτον τὸ κατὰ Λουκᾶν, τὸ ὑπὸ Παύλου, ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον), при чемъ въ словахъ послѣдняго о своемъ благовѣствованіи (Рим. II, 16, 25. 1 Кор. XV, 5. 2 Кор. VIII, 18) — вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустомъ (in Act. Apost. hom. I, 1: M. gr. LX, 15; cnf. in Matth. hom. IV, 1: M. gr. LVII, 40) — видитъ (in Luc. hom. I: M. gr. XIII, 1804) ясное указаніе на письменное произведеніе своего спутника (ср. Eus. h. e. III, 4 и Hieron. De viris ill. 7). Амвросій Медиоланскій былъ не чуждъ такого пониманія (Expos. Evang. sec. Lucam l. 11: denique etiam a sancto apostolo Paulo testimonium meruit diligentiae. Sic etiam laudat Lucam въ 2 Кор. VIII, 18), которое Евсевій приводитъ въ качествѣ распространеннаго преданія (h. e. III, 4: 8: полагаютъ — φασι δέ, что о его — Луки — Евангеліи упоминаетъ Павелъ — μνημονεύειν δὲ Παῦλος εἶπεν, когда, будто о какомъ то собственномъ, говорить: „по благовѣствованію моему“), а блаж. Іеронимъ сообщаетъ это, какъ догадку другихъ (De viris ill. 7 ap. M. lat. XXIII, 621: quidam suspicantur, quotiescunque in epistolis suis Paulus dicit „juxta Evangelium meum“, de Lucae significare volumine). Въ „Синописисѣ“ псевдо-Афанасія (п. 76: M. gr. XXVII, 433) выражено съ рѣшительностію, что третье Евангеліе „продиктовано Апостоломъ Павломъ, записано же и издано блаж. Лукой, Апостоломъ и врачомъ“.

Безспорно, что въ этихъ свидѣтельствахъ многое преувеличено, а другое и совсѣмъ сомнительно¹⁾, но для насъ важно только основное положеніе, что вся древность находила у третьяго синоптика живые и типическіе отголоски проповѣди Павловой. При этихъ предвареніяхъ непрерывнаго и твердаго историческаго преданія получаютъ особенную силу пункты сходства между обоими писателями съ формальной стороны и по содержанію. Въ лексическомъ отношеніи языкъ третьяго Евангелія и книги Дѣяній весьма близокъ къ вокабуляру писаній Павловыхъ²⁾ и даже настолько, что Евангеліе Луки и подлинныя Павловы посланія имѣютъ общихъ между собою 83 слова, какихъ нѣтъ въ другихъ Евангеліяхъ; изъ нихъ 32 встрѣчаются въ книгѣ Дѣяній, гдѣ еще около 65 общихъ съ Павломъ³⁾. И замѣчательно, что подобныя совпаденія не рѣдко захватываютъ цѣлыя выраженія, по самому строенію фразъ, при идейной родственности (см. у Rev. A. Plummer, p. XLIV—XLV, гдѣ

¹⁾ См. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according S. Luke by the Rev. Alfred Plummer, Edinburgh 1896, p. XLV.

²⁾ См. таблицы у Rev. A. Plummer, p. LIV—LIX.

³⁾ См. и Prof. Ad. Harnack, Die Apostelgeschichte: Untersuchungen (Leipzig 1908), S. 205.

отмѣчаются параллели Лк. IV, 32 и 1 Кор. II, 4; Лк. VI, 36 и 2 Кор. I, 3; Лк. VI, 39 и Рим. II, 19; Лк. VI, 48 и 1 Кор. III, 10; Лк. VII, 8 и Рим. XIII, 1; Лк. VIII, 12 и 1 Кор. I, 21. Рим. I, 16; Лк. VIII, 13 и 1 Фесс. I, 8; Лк. X, 7 и 1 Тим. V, 18; Лк. X, 8 и 1 Кор. X, 27; Лк. X, 16 и 1 Фесс. IV, 8; Лк. X, 20 и Филипп. IV, 3 = Псал. LXIX, 28; Лк. XI, 7 и Гал. VI, 17; Лк. XI, 29 и 1 Кор. I, 22; Лк. XI, 41 и Тит. I, 15; Лк. XII, 35 и Еф. VI, 14 = Иса. XI, 5; Лк. XII, 42 и 1 Кор. IV, 2; Лк. XIII, 27 и 2 Тим. II, 19; Лк. XVIII, 1 и Кол. I, 3. 1 Фесс. I, 11, равно Гал. VI, 9; Лк. XX, 16 и Рим. IX, 14, XI, 11. Гал. III, 21; Лк. XX, 22, 25 и Рим. XIII, 7. Лк. XX, 35 и 2 Фесс. I, 5; Лк. XX, 38 и Рим. VI, 11. Гал. II, 19. Лк. XXI, 23 и 1 Фесс. II, 16; Лк. XXI, 24 и Рим. XI, 25; Лк. XXI, 34 и 1 Фесс. V, 3—5; Лк. XXI, 36 и Еф. VI, 18; Лк. XXII, 53 и Кол. I, 13). Въ общемъ, у обоихъ проглядываетъ одинаковая заботливость въ старательномъ оттъненіи всѣхъ моментовъ мысли, чтобы она „рисовалась“ читателю съ возможною выпуклостію и наглядностію ¹⁾. Если и не преувеличивать аналогій въ рефератахъ касательно установленія таинства евхаристіи (Лк. XXII, 19—20 и 1 Кор. XI, 24—25), ибо теперешній текстъ третьяго Евангелія не отличается совершенною прочностію ²⁾, то во всякомъ случаѣ остается фактъ, что лишь Лука (XXIV, 34—36) и св. Павелъ (1 Кор. XV, 3—5) упоминаютъ о явленіи воскресшаго Господа Петру, какъ они же сохранили изреченіе Спасителя „достойнъ (есть) дѣлатель мзды своя“ въ тожественной редакціи (Лк. X, 7: *ἄξιός [γάρ:] ὁ ἐργάτης τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ [ἔστω]*) и 1 Тим. 5, 18: *ἄξιος ὁ ἐργάτης τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ*), между тѣмъ у Матѳея она читается нѣсколько иначе (X, 10: *ἄξιός [γάρ] ὁ ἐργάτης τῆς τροφῆς αὐτοῦ [ἔστω]*). Не менѣе замечательно, что при сличеніи съ Апостоломъ языковъ наиболѣе удовлетворительно выясняются нѣкоторыя особенности концепцій и фразеологій третьяго синоптика. Напр., изъ рѣчи Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ онъ одинъ приводитъ (X, 49) выраженіе „Премудрость Божія рече: посылу въ нихъ пророки“, когда у Матѳея читается (XXIII, 34): „се Азъ посылу къ вамъ пророки“. Такое наименованіе Искупителя понятнѣе всего со стороны ученика Павлова, поскольку эллинскій благовѣстникъ всегда проповѣдывалъ Христа, какъ „Божію силу и Божію премудрость“ (1 Кор. I, 24).

¹⁾ Ср. еще Rev. A. Plummer, p. 56, 322. Prof. Paul Schanz, Commentar über das Evangelium des heiligen Lucas (Tübingen 1883), S. 22—23. Rud. Cornely S. J., Introductio specialis in singulos N. T. libros, p. 130—131.

²⁾ См. о семъ и Prof. Th. Zahn, Einleitung in das N. T., Bd. II³, S. 363 ff. 382. Prof. Ernst von Dobschütz въ „Studien und Kritiken“ 1905, I, S. 15,².

По всѣмъ отъ численнымъ даннымъ мы должны согласиться, что совпаденія двухъ писателей достаточно обильны и весьма характерны, а потому и не могутъ быть случайными. Внушительность этихъ наблюденій даже послужила основою для гипотезы, будто авторомъ третьяго Евангелія и книги Дянїи былъ самъ св. Павелъ¹⁾). Эта смѣлая догадка не оправдывается фактами сродства ни внутренняго или предметнаго²⁾, ни языковаго³⁾, но и отсюда слѣдуетъ, что разсматриваемыя произведенія предполагають въ составителѣ спутника Павлова⁴⁾, чѣмъ хорошо подтверждается всеобщее преданіе, что это былъ Лука.

2) Тогда третье Евангеліе должно отличаться и несомнѣнными литературными преимуществами, ибо этотъ сотрудникъ Павловъ характеризуется въ качествѣ нарочито образованнаго человека⁵⁾, о которомъ блаж. Иеронимъ прямо говорить, что „онъ былъ весьма свѣдущъ въ медицинскомъ искусствѣ и гораздо лучше владелъ погречески, чѣмъ поеврейски; потому и прочь его какъ въ Евангеліи, такъ и въ Дянїяхъ Апостольскихъ легче и изящнее и запечатлѣно свѣтскимъ красноречіемъ“. Все это въ достаточной мѣрѣ оправдывается самими писаніями. По согласному сужденію компетентныхъ специалистовъ, оба разсматриваемыя творенія отчетливо выдѣляются среди всѣхъ другихъ новозавѣтныхъ книгъ высокими литературными качествами, и въ этомъ отношеніи наряду съ ними можетъ быть поставлено развѣ только посланіе къ Евреямъ. Языкъ Луки отличается безспорными литературными достоинствами⁶⁾, почему даже по масштабу классической прозы многое у него встѣчаетъ одобреніе⁷⁾. Подмѣчено⁸⁾, что онъ избѣгаетъ не

¹⁾ См. Howard Heber Evans, St. Paul the author of Acts of the Apostles and of the Third Gospel, London 1884.

²⁾ Rev. fl. Plummer, p. XX.

³⁾ Theodor Vogel, Zur Charakteristik des Lukas nach Sprache und Stil, 1. Aufl., Leipzig 1897, S. 15, 17.

⁴⁾ См. Hieron. ad Damas. epist. XX, 4: M. lat. XXII, 378. Euseb. Quaest. ad Marin. 4: M. gr. XXIV, 951.

⁵⁾ Iа Is. VI, 7: M. lat. XXIV, 98.

⁶⁾ См. O. Th. Vogel, Zur Charakteristik..., Leipzig 1897; 2. Aufl. ibid. 1889. Rev. A. Plummer, p. XLVIII—LXVII. Prof. Fr. Blass въ „Гіеие Kirchl. Zeitschrift“ IX (1893), 7, S. 513—527.

⁷⁾ См. Prof. Eduard Norden, Die antike Kunstprosa II (Leipzig 1898), S. 485 ff. Cp. и Fr. Blass, Acta apostolorum (Göttingen 1895), p. 14 sqq.

⁸⁾ Prof. Albert Thurnb., Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus (Strassburg 1901), S. 184.

только арамейских и латинских словъ (напр., *βαββελ*, *ἀγγαρεύω*, *ἀμῆν*, замѣняемое черезъ *ἀληθῶς* и *κοδραντης*, передаваемое черезъ *λεπτόν*), но и эллинистическихъ выражений, которыя отвергались аттицистами (напр., *ἐσθίω* вм. *τρώω*, *ἀπὸ τοῦ ὄν* вм. *ἀπ' ἄρτι*, *σῶμα* вм. *πτόμα*, *σπείρω* вм. *διασκορπίζω*), предпочитая эллинистическимъ формамъ болѣе соответствующія аттической грамматикѣ (напр., *ἐκάθισεν* по сравненію съ *κέκλιθισεν*, *τις* по сравненію съ *εἷς*, *ἑαυτοῦ* противъ *ἑδιος*, *ἐπὶ λίθῳ* въ замѣну *ἐπὶ λίθου*; ср. въ Дѣян. *ἴσασι* вм. эллинистическаго *οἶδασι*(ν), *βούλομαι*: вм. *θέλω* и др.). Вокабуляръ — очень богатый: въ обоихъ писаніяхъ исключительною ихъ собственностію во всемъ Новомъ Завѣтѣ является отъ 750 до 851 словъ, изъ коихъ 26 находимъ въ цитатахъ изъ LXX-ти; свойственныхъ только третьему Евангелію имѣются до 312 вмѣстѣ съ 11-ю въ ветхозавѣтныхъ выдержкахъ, и здѣсь немало терминовъ, встрѣчающихся въ классической литературѣ¹⁾. При этомъ свобода и разнообразіе конструкцій говорятъ о господствѣ автора надъ языковыми средствами, разъ классическія сочетанія употребляются у него наряду съ евраистическими, какъ ясно, напр., по примѣненію *ἐγένετο* (I, 8, 9. VI, 1), иногда прямо евраистическому (Дѣян. IX, 3. XXI, 1), а „описательныя времена“, или соединенія субстантивнаго глагола съ причастіями *praes.* или *perf.* вмѣсто простыхъ глагольныхъ формъ давали просторъ для множества комбинацій. Правда, и вообще у Луки усматривается достаточно качествъ и элементовъ евраистическихъ; но а) все это находится по преимуществу въ отдѣлахъ репродуктивныхъ, воспроизводящихъ слова и рѣчи другихъ лицъ, и потому удостоверяетъ лишь точность передачи оригиналовъ (устныхъ или письменныхъ), напр., въ началѣ обоихъ произведеній; б) по современному филологическимъ разысканіямъ (Alb. Thumb, Ad. Deissmann и др.), многое въ новозавѣтныхъ книгахъ (и у LXX-ти) напрасно считается евраистическимъ по происхожденію у того или дру-

¹⁾ См. Prof. C. F. G. Nösgen въ „Studien und Kritiken“ 1877, S. 468 ff., но точнѣ эти соотношенія раскрываются у Th. Vogel'я (по второму изданію) въ такомъ видѣ: общихъ съ греческимъ Ветхимъ Завѣтомъ (и неканоническими книгами) — до 450 словъ, а съ писателями отъ Гомера до II—III в. по Р. Хр. — до 230 (изъ коихъ большинство раньше Филона и Иосифа Флавія: S. 12—13, 56—57), — при близкомъ соприкосновеніи съ прозаиками (ср. S. 19) въ родѣ Поливія, Диоскорида, Иосифа Флавія, хотя прямое знакомство съ ними не доказано (S. 13); наряду съ этимъ имѣется до 50-ти словъ, совсѣмъ неизвѣстныхъ ранѣе (въ другихъ памятникахъ) и встрѣчающихся уже у позднѣйшихъ авторовъ (S. 12, 55). Отсюда и богатство и классическій колоритъ вокабуляра Луки.

гого автора, ибо было принадлежностью всего „эллинистического“ языка, и в) даже эти отрывки получают у синоптика — Дѣписателя такую литературную обработку, что значительно утрачивают свои евраистическія особенности и оказываются несравненно болѣе литературными по сравнению съ параллельными редакціями Матѳея и Марка ¹⁾). Мы всюду видимъ стиль мастера слова (ein Sprachkünstler) ²⁾, достигающій иногда классическаго изящества, какое всѣми принимается въ евангельскомъ „прологѣ“ ³⁾, напоминающемъ свѣтскаго историка ⁴⁾).

Въ общемъ, всѣмъ этимъ для писателя третьяго Евангелія и книги Дѣяній удостовѣряется высокая литературная образованность ⁵⁾ тонкаго грека ⁶⁾, а это именно и требуется для признанія въ немъ историческаго Луки. Но этотъ спутникъ Павловъ былъ еще „врачемъ“, и здѣсь желательны конкретныя подтвержденія въ данномъ смыслѣ. По этому предмету имѣются поучительные факты, которые изобильно собраны и отчетливо сгруппированы у Dr'a W. K. Hobart'a ⁷⁾. Конечно, тутъ не обошлось безъ преувеличеній, но авторитетные ученые вполне соглашаются, что медицинская компетентность писателя аргументирована съ солидною убѣдительною ⁸⁾ и не можетъ быть отрицаема ⁹⁾. Специальная

¹⁾ Примѣры см. въ сопоставленіяхъ у Rev. A. Plummer, p. LXVI—LXVII.

²⁾ См. и у Prof. Ad. Harnack, *Lukas der Arzt der Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte* (Leipzig 1906), S. 10, 80, 102, 146 („feiner Stilist Lukas“).

³⁾ Ср. и Prof. Fr. Godet, *Commentar zu dem Evangelium des Lucas*, zw. Aufl., Hannover 1890, S. 2.

⁴⁾ Th. Vogel, *Zur Charakteristik...*, S. 28—9.

⁵⁾ Th. Vogel, S. 21, 22, 27.

⁶⁾ Th. Vogel, S. 25, 31.

⁷⁾ *The Medical Language of St. Luke and Proof from Internal Evidence, that the Gospel according to St. Luke and the Acts of the Apostles were written by the same Person, and that the Wrighter was a Medical Man*, Dublin 1882.

⁸⁾ Prof. Th. Zahn, *Einleitung in das N. T.*, II¹, S. 427—428; II³ (Leipzig 1907), S. 433—434, 442—444. Rev. A. Plummer въ „*The Critical Review*“ XII, 6 (November, 1902), p. 490—492, и въ *A Commentary*, p. LXIII sqq. Prof. Ad. Harnack, *Lukas der Arzt*, S. 122—137. Prof. James Moffatt, *An Introduction to the Literature of the New Testament* (Oxford 1927), p. 298—300.

⁹⁾ Такую отрицательную позицію занимаетъ, напр., H. J. Cadbury, *The Style and Literary Method of Luke* въ „*Harvard Theological Studies*“ (Cambridge 1920, Harvard University Press).

точность и профессиональная окраска терминологии замѣтны во многомъ: ἀχλύς о тьмѣ, поразившей Елиму волхва (Дѣян. XIII, 11), не встрѣчающееся нигдѣ болѣе въ Н. З. и у LXX-ти, употребляется у Галена для особой болѣзни глаза, а столь же единичное κραπάλη (Лк. XXI, 34) примѣняется въ медицинскихъ трудахъ для тошноты, сопутствующей опьяненію; равно и uicium ὑδρωπικός (Лк. XIV, 2), повидимому, медицинскаго происхожденія. Въ сообщеніяхъ медицинскаго характера Лука гораздо обстоятельнѣе и пунктуальнѣе: горячку тещи Симоновой, не опредѣляемую другими синоптиками по степени (Мө. VIII, 14 и Мрк. I, 30 πυρέσσουσα), онъ квалифицируетъ чрезъ πυρετὸν μεγάλην (Лк. IV, 38), ибо тогда различались горячка большая и малая; въ отличіе отъ простаго λεπρός Мрк. I, 30 называется у Лк. V, 12 πλήρης λέπρας для констатированія высшей степени проказы; въ Дѣян. XXVIII, 8 терминами πυρετοῖς καὶ δυσεντερίῳ συνεχόμενος авторъ ясно описываетъ страждущаго гастрической лихорадкой. Бросается въ глаза и то, что простонародныя выраженія своихъ предшественниковъ: κακῶς ἔχοντας (Мө. VIII, 16. Мрк. I, 32) и ἰσχύοντας (Мө. IX, 12. Мрк. II, 17) третій синоптикъ замѣняетъ технически корректными ἀσθενοῦντας (Лк. IV, 40) и ὑγαίνοντας (Лк. V, 31), слишкомъ общія обозначенія ἀρρώστους (Мө. XIV, 14) и ἰάθη ὁ παῖς (Мө. VIII, 13) поправляютъ болѣе наглядными χρεῖαν ἔχοντας θεραπείας (Лк. IX, 11) и εἶρον τὸν ἀσθενοῦντα δούλον ὑγαίνοντα (Лк. VII, 10). Одинъ Лука передаетъ о „врачебномъ чудѣ“ исцѣленія уха у Малха (Лк. XXII, 51), отличаетъ демоническія одержанія отъ собственно болѣзней (Лк. VI, 18. XIII, 32. Дѣян. XIX, 12), упоминаетъ о продолжительности страданій (Лк. XIII, 11. Дѣян. IX, 33) и о возрастѣ исцѣленныхъ (Лк. VIII, 42. Дѣян. IV, 22) и онъ же удерживаетъ (Лк. IV, 23) „медицинскую пословицу“: врачу, исцѣлися самъ! вопреки прямому ходу рѣчи и — значить — какъ бы по привычкѣ, а книгу Дѣяній почти обрываетъ на цитатѣ Павловой (XXVIII, 26 — 27) изъ пророка Исаи (VI, 9 — 10), кончающейся словами: καὶ ἰάσομαι αὐτούς. Въ другихъ случаяхъ тоже сказывается медицина, разъ Матвеево δακτύλῳ κινήσ ι (XXIII, 4) измѣняется у Луки (XI, 46) въ δακτύλῳ προστάειν — съ глаголомъ явно медицинскаго оттѣнка, вмѣсто Маркова διὰ τριμαλιᾶς τῆς ῥοφίδος (X, 25) говорится διὰ τρήματος βελόνης (XVIII, 25) соответственно хирургически принятому языку¹⁾; для ὀφθῆν

¹⁾ По W. K. Hobart'y, p. 60 sq., у Галена τοῦ κατὰ τὴν βελόνην τρήματος или τοῦ δια τρήματος τῆς βελόνης нужно понимать такъ, что βελόνη есть игла для хирургическихъ цѣлей, а τρήμα — просверленная врачомъ дыра, между тѣмъ ῥαφίς обозначаетъ обыкновенную иглу.

τέσσαρσιν ἀρχαῖς καθιέμενον (Дѣян. X, 11 и ср. ст. 5) полезно припомнить Галеновское употребленіе ἀρχαί для концовъ — „краевъ“ (πέρατα) перевязей (οἱ ἐπιδεσμοί, часто и ὀθόνια, ὀθόνη). Существуетъ даже нѣкоторое литературное сопосновеніе съ разными медицинско-фармацевтическими трудами ¹⁾, напр., современнаго Павлу Діоскорида Педакія (I в.), уроженца города Аназарва, лежавшаго верстахъ въ 70 — 80 отъ Тарса ²⁾, и его трактатъ Περὶ ὕλης ἰατρικῆς своимъ началомъ (Πολλῶν οὐ μόνον ἀρχαίων ἀλλὰ καὶ νέων συνταξαμένων περὶ τῆς τῶν φαρμάκων σκευασίας τε καὶ δυνάμεως καὶ δοκιμασίας, φίλτατε Ἄρειε, πειράσομαι σοὶ παραστήσαι μὴ κενὴν μηδὲ ἄλογον ὁρμὴν με πρὸς τήνδε τὴν πρaxyματεῖαν ἐσχημέναι διὰ τὸ τοῦς μὲν αὐτῶν μὴ τετελειωμέναι, τοῦς δὲ ἐξ ἱστορίας τὰ πλεῖστα ἀναγράαι) немало сближается по самому строенію съ Евангельскимъ „прологомъ“, который въ этомъ отношеніи аналогиченъ и вступленію (‘Οἰόσθι ἐπεχείρησαν περὶ ἰητρικῆς λέγειν ἢ γράφειν κт.) къ сочиненію Иппократа (между 460 — 350 г. г. до Р. Хр.) Περὶ ἀρχαίης ἰητρικῆς. Созвучіе тутъ безспорное ³⁾, хотя его и нельзя объяснить литературнымъ пользованіемъ ⁴⁾, а тогда это будетъ опять же отраженіемъ профессиональных писательскихъ навыковъ.

По всему сказанному безспорна нѣкоторая медицинская компетентность синоптика — Дѣписателя ⁵⁾, — и съ этой стороны онъ достаточно соотѣтствуетъ личности св. Луки, съ которымъ непринудительно отождествляется по своей образованности и по близости къ Апостолу Павлу. Въ связи съ этимъ приобретаетъ особенную силу голосъ преданія, всегда и согласно ⁶⁾ называвшаго третьимъ Евангелистомъ именно Луку, сотрудника Павлова. Его прямо указываетъ Мураторіевъ каталогъ отъ II в., а Ириней Ліонскій заявляетъ (Contra haer. III, 1: M. gr. VII, 845; snf. Eus. h. e. V. 10: 3), что „Лука, спутникъ Павла, изложилъ проповѣданное имъ Евангеліе“ (snf. I, 27: 2; III, 14: 1 — 3), которое Тертуллианъ ограждаетъ авторитетомъ церковей апостольскихъ противъ искаженій православнаго его типа (Adv. Marc. IV, 5: lat. II,

1) Ср. Prof. James Moffatt, An Introduction, p. 263-264.

2) См. Th. Vogel. S. 117 и ср. во второмъ изданіи S. 8, 13. 61. Prof. Friedrich Blass, Philology of the Gospels (London 1898), p. 2—3, 5.

3) См. у Rev. A. Plummer, p. 5—6.

4) См. о семъ у Prof. Alb. Thumb, Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus, S. 225—226.

5) Ср. и Th. Vogel, S. 27—8, 9

6) Конечно, не въ счетъ замѣтка св. Іоанна Златоуста и Фотія о разногласіяхъ касательно автора книги Дѣяній (по однимъ—Климентъ Р., по другимъ — Варнава или Лука), о чемъ будетъ сказано при обзорѣ нн послѣдней.

366), Оригенъ считаетъ въ числѣ четырехъ Евангелій, безспорно принимаемыхъ повсюду (in Matth. tom. I: M. gr. XIII, 829; *снф.* Eus. h. e. VI, 25: 4, 6), и Климентъ ал. ссылается на него (напр., Strom. I, 21: M. gr. VIII, 885). Въ этой ассоціаціи необходимо принять, что Іустинъ М. зналъ третье Евангеліе въ ряду Евангелійскихъ воспоминаній одного изъ учениковъ апостольскихъ (Dial. с. Труф. 103). Конечно, Папій совсѣмъ не говоритъ о Лукѣ, но 1) для сего у него не было спеціально принудительныхъ поводовъ, какіе представлялись въ первоначальномъ языкѣ Евангелія Маттеева и въ „неупорядоченности“ Маркова изложенія, между тѣмъ третій синоптикъ достаточно рекомендуетъ себя въ самомъ своемъ „прологѣ“; при томъ же 2) отъ іерапольскаго епископа теперь мы имѣемъ лишь немногіе фрагменты, почему возможно искомое упоминаніе въ цѣломъ подлинникѣ, какъ по Анастасію Синаиту и дѣйствительно выходитъ, что третье Евангеліе было извѣстно Папію ¹⁾). По контрасту съ этимъ особенно важно, что имя св. Луки въ апостольскій вѣкъ не было настолько громкимъ и славнымъ, чтобы фальсификаторъ могъ воспользоваться его авторитетомъ для своего подлога или для анонимнаго сочиненія, ввести въ обманъ все преданіе и создать прочное и повсюдное церковное мнѣніе. Въ этомъ и Ренанъ видитъ большую историко-критическую загадку, не имѣющую удовлетворительнаго разрѣшенія ²⁾, а тогда послѣднее необходимо искать и признавать въ фактической несомнѣнности столь твердаго и всеобщаго убѣжденія, какъ основывающагося на подлинной истинѣ. И разъ подобное заключеніе достаточно подкрѣпляется содержаніемъ разсматриваемыхъ новозавѣтныхъ писаній, то здѣсь мы почерпаемъ законное научное право отправляться въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ отъ того тезиса ³⁾, что

Св. Лука — писатель третьяго Евангелія и книги Дѣяній.

Личностію автора во многомъ освѣщается „природа“ и судьба его писаній, но въ данномъ случаѣ наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, весьма не обильны и далеко не вполне отчетливы. Три раза Апостоль Павелъ поименно упоминаетъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ нѣкоего Луку и однажды въ такой связи, которая можетъ намекать на его происхождение

¹⁾ См. Вр. J. B. Lightfoot, *Essays on the Work Entitled „Supernatural Religion“*, p. 186, 200, и *ср.* Rev. A. Plummer въ „The Critical Review“ XII, 6 (November, 1902), p. 487.

²⁾ *Les Évangiles* (Paris 1877), p. 252; *Les Apôtres*, p. XVII.

³⁾ *Ср.* и Rev. A. Plummer въ „The Critical Review“ XII, 6 (November, 1902), p. 498.

ніе, ибо объ немъ и Димасъ говорится (въ Кол. IV, 14) послѣ предшествующаго замѣчанія (IV, 11), что разумѣемая прежде лица — „изъ обрѣзанія“, а этимъ косвенно подчеркивается, что прочіе — не таковы. Отсюда позволительно догадываться, что Лука былъ не еврейской крови, въ пользу чего основательно ссылаются ¹⁾ на Дѣян. XXVIII, 2, 4, гдѣ писатель противопоставляетъ себя „варварамъ“, а это было возможно лишь въ отношеніи грековъ и только по контрасту съ ними. И уже Оригенъ, несправедливо сопоставляя третьяго Евангелиста съ Лукиемъ (Дѣян. XII, 1), допускалъ, что Лука — слово не еврейскаго корня (ad Rom. XVI, 21: M. gr. XIV, 1288). Вѣроятно не думать, что греч. Λουκᾶς явилось по сокращенію изъ Lucanus, употребляемаго въ древне латинскихъ кодексахъ (напр., Corbejensis и Vercellensis) а оно было обычно у жителей южной Италии по мѣстности Lucania, между Кампаніей, Апуліей и Бруттіемъ (Ног. II, 1, 38). Это наблюденіе тоже подсказываетъ мысль о нееврейской національности Луки, поелику другого — еврейскаго — имени у него нигдѣ не предполагается. Достаточное подтвержденіе сему находится и въ томъ, что для Дѣписателя еврейская (арамейская) рѣчь оказывается какъ будто чужою, ибо воззваніе Петра при избраніи Матвея онъ передаетъ въ такой редакціи (I, 19): „земля та (купленная за 30 иудиныхъ сребрениковъ) на отечественномъ ихъ (іудеевъ) нарѣчїи (τῆ ἰδίᾳ διαλέκτῳ αὐτῶν) названа Акелдама“. Едва ли эта редакція принадлежитъ оригиналу, поскольку для самого оратора не могло быть подобной взаимной противности съ иудействомъ (даже въ Іоанновскомъ смыслѣ), а тогда это мы должны усвоить уже редактору ради читателей по одинаково нееврейскому родству съ ними. Наряду съ этимъ припоминаютъ филологическое свидѣтельство (Lobeck'a Phrynichus), будто въ латинскихъ nomina propria окончанія на -as чаще всего встрѣчаются между рабами и либертами, служа сокращеніемъ болѣе пространныхъ формъ на — ius и — illius, при чемъ среди этихъ классовъ константируется распространенность врачебнаго искусства (Suet., Cal. 8. Senec., De benef. III, 24. Quint. VII, 2, 26) ²⁾. Однако необходимо отмѣтить, что наше Lucas вышло не изъ Lucilius, и конечное — as, заключааясь въ самомъ Lucanus, не будетъ сословною характеристикой его носителя.

¹⁾ Prof. Ad. Haug, *Lukas der Arzt*, S. 9.

²⁾ Согласно сему Hugo Grotius считалъ Луку вольноотпущенникомъ изъ дома Луциліевъ, предполагая, что въ Римѣ онъ научился врачебному искусству, а послѣ вернулся къ себѣ на родину — въ Антиохію.

³⁾ См. Prof. Th. Zahn, *Einleitung in das N. T.* II, S. 1336; 4; S. 339: 4.